

рации в рамках наци- проекта «Образова- держка талантливой». Диплома за луч- едическую роль удос- Русакова, которая стоящим открытием Критик Елена а, старший научный отдела театра Госу- го института искус- я, назвала её анге- телем спектакля. ятая, а только в ти- о услышать настоя- тишина может пе- в другую атмос- бо», — комментиро- ру ярославцев. на чёрном» — это гизма достоверная зни мальчика-инва- нного в Советском вушкой-студенткой, ного из руководите- ти Испании. ame врачи объясни- ой ребёнок не жилец вете и его лучше ос- больнице. Потом ей то он умер. А Рубена из одного детдома

Персонаж Гальеро — вовсе не вымышленное лицо. Автор рассказывает о себе, и книга эта потрясает своими подробностями. Она обнажает мир, параллельный нашему. Ведь многие из нас просто не знают, что такое жизнь на грани выживания, что думает, чувствует, как борется за себя в ней человек с физическими недостатками, телесно немощный, как Рубен, фактически обездвиженный из-за большого позвоночника. С каким трудом даётся ему каждый прожитый день, и как осмысленно он проживает его в отличие от многих сверстников да и зрелых людей, беспечно проводящих дни, месяцы и годы. Состоялся премьерный показ «Белого на чёрном» в Ярославском камерном театре. Прозительная тишина зрительного зала и взрыв аплодисментов в конце спектакля свидетельствовали о его успехе. А ещё на глазах у некоторых зрителей блестели слёзы. И дело, думается, не просто в сочувствии или жалости к герою. Скорее, в

осознании того, сколько же таких людей, оставшихся один на один со своей бедой, там, за стенами зрительного зала... Удалось поговорить с некоторыми из зрителей, и все отзывались об увиденном как о потрясении. Впечатлил сюжет, игра молодых людей — студентов, школьников — как они смогли одолеть такой материал, вжиться в образы отвергнутых ребят (это о Рубене и Сашке, его друге, которых играют школьники десятиклассники Арсений Симонян и Дмитрий Буняк), так говорили зрители. Где почерпнули вдохновение, как открыли для себя эти образы современные благополучные мальчики, — с этого вопроса начался наш разговор с Арсением. — Роль действительно очень сложная, мы много обсуждали её с нашими руководителями Константином Викторовичем и Ириной Ивановной. Мне довелось побывать в одном из интернатов, просто пообщаться с ребятами, чтобы хотя бы иметь представление, что это за люди, что за мир, в котором живут они. В похожих условиях жил и

мой герой Рубен. Я представлял себя на месте его в этих конкретных условиях, постарался прочувствовать это, — рассказал он. Час сорок минут находится Арсений на сцене, выдерживая не только роль, но и всю фабулу спектакля. Судя по отзывам столичных критиков, высоко оценивших его работу, начинающий актёр отлично справился с ролью. Он действительно серьёзно мечтает о сцене, собираясь поступать в театральный вуз. Успех в спектакле окрылил юношу. А вот двое других воспитанников «Надежды», занятых в спектакле, Иван Савушкин, студент медакадемии, и Анна Власова, она учится в педагогическом университете, со своим профессиональным выбором, как говорят сами, уже определились. Самодеятельный театр для них — увлечение, досуг. Но только ли? — Мы старались максимально точно войти в атмосферу той жизни, о которой рассказывает Гальеро, поэтому и роли врача и девушки-практикантки из

профессора, но подобного чеховскому Ионичу, разнородного и усталого от дел, и начинающего доктора, психиатра, приглашённого в интернат для умирения подростка, но увидевшего и понявшего проблемы Рубена, живущего на грани самоубийства и стремящегося во что бы то ни стало уберечь мальчика от беды. — Спектакль привлек меня тем, что он учит нас быть добрыми, — говорит Иван. — Я бы показал его как можно большему количеству людей, особенно медикам и учителям, потому что он учит, какими нельзя быть людям этих профессий — равнодушными. Это разрушает не только их человеческие качества, но и профессиональные, — считает он. И наконец образ нянюшки, которую играет Алла Русакова. Это первая в её жизни роль. В театре она тоже первый сезон. Пришла по приглашению Ирины Ивановны и Константина Викторовича, своих учителей и наставников по училищу культуры, в котором учится на заочном отделении. (Надо сказать,

чешки и завершает спектакль. Это и есть то белое на чёрном, котором критик Стрельцова сказала, что оно превращается в свет. А заместитель председателя Синодального отдела Московского патриархата по делам молодёжи иеромонах Серафим (Петровский), характеризует спектакль ярославцев «как разговор о самом главном — разговор о человеке», назвал финал с нянечкой «изумительным». — Это один из самых трогательных женских образов в современном русском театре. У вас замечательный мальчик — исполнитель главной роли. Видно, что для него это не игра, а проживание сложной человеческой судьбы. Я благодарен, что через вас познакомился с этим произведением, — сказал он. Такие оценки стоят многого, и те, кто видел спектакль наверняка присоединятся к ним. Остаётся только пожалеть, что в самом Ярославле его, увы, видели пока немногие. Но, может быть, хочется верить, встречи эти всё-таки впереди. Ирина ХРУПАЛОВА

Чём рассказала старая медаль

Ярославские музейщики открыли документ, проливающий новый свет на события Отечественной войны 1812 года

Отмечается 200 лет войне 1812 года. Истине всенародной, на защиту родной земли сотни тысяч наших соотечественников. Известные примеры, известные ещё в учебниках, кочуют из издания в издание редко появляются какие-либо новые сведения. Как выяснилось, в Ярославском архиве хранится ещё никем не изученный документ, содержащий именно такую редкую информацию. Недавно в числе других уникальных документов он был представлен в едином разделе выставки «Время войны...», проходившей в московском Музее Победы. Электронные презентации свидетельств войны, хранящихся в региональных музеях, делали их доступными специалистам, а теперь не обойдут их своим вниманием по горячим следам слово нашему документу.

Документ рукописный и очень большой. Печатка заняла 35 обычных стандартных листов. Убористый писарский почерк, но несколько страниц без единой красной черточки. Читать его непросто, но очень интересно. В первом, довольно большом чтении выяснилось, что перед нами не один документ, а несколько объединённых некоей общей темой — документом. Начну с самого-самого, мимо которого пройти просто невозможно. В нём прошение Ярославскому губернатору предводителю дворянства Владимиру Филатьеву от Ивана Азапова, управляющего Ярославской Большой мануфактуры, в то время наследника (внука) Яковлева, купившего её у Затрапез-

да мои внесены в дворянскую родосписную книгу Ярославской губернии, и все они, и старейшины своих семейств, имея в Эрмбурге особенные местожительства, или в пожертвованиях на защиту Отечества на аккуратно разграфлённых листах жертвовал. Михайлович Яковлев, статский советник, двадцать два человека воинами, для обмундировки одежды, обуви и провианта, а также денег до пяти тысяч рублей. Михайлович Яковлев, надворный советник, «В подвижной магазин для армии артиллерии, шесть лошадей и три телеги со снаряжением упряжкой и лошадей верховых полк с седлом и со всем прибором всё употреблено до 1500 рублей». Михайлович Яковлев, надворный советник, «Для госпиталя на больных Ярославских раненых пожертвовано товаром 800 арбузов». Михайлович Яковлев, надворный советник, «Для госпиталя на больных Ярославских раненых пожертвовано товаром 800 арбузов». Михайлович Яковлев, надворный советник, «Для госпиталя на больных Ярославских раненых пожертвовано товаром 800 арбузов». Михайлович Яковлев, надворный советник, «Для госпиталя на больных Ярославских раненых пожертвовано товаром 800 арбузов».

«Господину дворянину N губернии, чин, имя, отчество, фамилия. По благополучном с помощью Всевышнего окончании войны с французами благоугодно было Его Императорскому Величеству Всемилощивейшему Государю нашему между многими милостями, дарованными всем вообще верным его подданным, отличить Российское благородное дворянство особенным знаком Высокомонаршего своего благоволения и признательности, которая изъявлена в манифесте от 30 августа 1814 года следующими словами: «Благородное дворянство наше, верная и крепкая ограда престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушимую преданность и любовь к царю и Отечеству, наипаче же ныне изъясвившее беспримерную ревность и щедрым жертвованием не токмо имуществом, но и самой кровью и жизнью своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, каковое уже находится на медали, учреждённой в 1812 году.

Яковлевых в общую победу. Что касается других, то о том, в чём заключался их вклад, ничего не говорится. Хотя некоторые имена говорят сами за себя. В числе тех, кто должен был получить медаль, генерал-майор Яков Иванович Дедюлин, избранный местными дворянами начальником Ярославского ополчения, или Ярославской военной силы, как оно ещё называлось. Оно состояло из четырёх пехотных и одного конного полков общей численностью более 11 тысяч воинов. В списке есть и сам губернатор Михаил Николаевич Голицын, лично пожертвовавший на содержание ополчения 5 тысяч рублей. И граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, хозяин знаменитого имения Иловна в Мологском уезде — сподвижник Екатерины II, умница, которого называют первым отечественным археологом и музейщиком, чьё имя связано с находкой в Спасском монастыре списка «Слова о полку Игореве». В 1812 году, сообщив своим крестьянам в Иловне о созыве ополчения, он пообещал по 100 рублей каждому, «кто объявит желание на изгнание злодеев из Отечества». Два его сына сражались с захватчиками, один погиб, другой дошёл с русской армией до Парижа, был награждён Георгием и золотой шпалгой «За оказанную им храбрость и мужество противу французских войск». С удивлением нахожу в списке на получение медали нашего земляка адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. По меркам нашего времени он, оказывается, был ещё не очень стар: в 1812 году ему исполнилось 68 лет. Адмирал «познакомился с французами ещё за несколько лет до описываемых событий: в историю вошёл так называемый Средиземноморский поход Ушакова. В 1798 — 1800 годах он возглавлял боевые действия русских и турецких эскадр против французов, освободил от них Ионические острова и южную Италию, был участником блокады Генуи и (с ума сойти!) взятия Рима. В списке немало представителей знатных фамилий, владевших именьями в Ярославской губернии. Например, целый букет князей Урусовых: четверо Юрьевичей (Николай, Иван, Дмитрий, Александр), двое Михайловичей (Дмитрий и Владимир) и один Алексеевич — Василий. Князь Пётр Иванович Мещерский, три представителя

славного рода Голенищевых-Кутузовых (Михаила Илларионовича среди них, правда, нет), четыре князя Щепиных Ростовских, князь Вяземский. Есть и другие фамилии, которые наверняка обратят на себя внимание нашего современника. Гвардии подпоручик Михалков Сергей Владимирович, видимо, встречался с неприятелем лицом к лицу. Артиллерии поручик Иван Михайлович Ошанин и мичман Сергей Николаевич Ошанин тоже. Среди военных и статских выделяется скромный чиновник, переводчик коллегии иностранных дел Николай Александрович Жадовский. Скромный, хотя, наверное, не бедный: в графе, где значится «недвижимое имение», указано, что оно у него было и в Ярославской, и в Вологодской губерниях. Возможно, известная поэтесса Юлия Валерьяновна Жадовская, родившаяся в ярославском селе Субботине, была с ним в родстве. С ярославскими Новосёлками тесно связан род Коконцевых (Коконцовых), о котором не раз писал «Северный край» — в связи с до сих пор сохранившимся там усадьбным домом, прудами и парком. В метрической книге соседнего села Лучинского есть запись о рождении Николая Ивановича Коконцова. Его послужной список начинается в 1812 году, когда он семнадцатилетним корнетом поступает в Московский гвардейский полк. Позже он был переведён в лейб-гвардии кирасирский полк, из него в лейб-гвардии гусарский, участвовал в заграничных походах русской армии 1814 года, дошёл до Парижа, вернулся в Россию. Дослужился до полковника и, естественно, тоже должен получить эту медаль. В списке представленных к медали для отличия благородного дворянства внимательные читатели «Северного края» могут узнать ещё одно имя. Правда, для этого его придётся расшифровать. В списке читаем: «Дуров Крестьян Андреев сын, прапорщик». Глаз сразу цепляется за Крестьяна. Что за ерунда, нет в природе такого! В то же время вся строчка целиком напоминает что-то очень знакомое. Да это же не Дуров, а Дуроп и не Крестьян, а Христиан — сын первого ярославского аптекаря Дуропа, который, как известно по сохранившимся в мэрии города Ярославля документам, был тоже прапорщиком («Новогодний сюрприз прапрапрадеда Дуропа», «Северный край», 11 января 2012 года). Что касается отчества, то писарчук, перевранный фамилию, никогда в жизни не осилил бы такое отчество, которое вряд ли оказалось бы по зубам даже переводчику коллегии иностранных дел. Отца Христиана его немецкие родители наградили двойным именем: его звали Гильдебрант Гиндрихсон, и то, что в России он превратился в Андрея, совсем неудивительно. Так что можно считать, что ярославцы теперь узнают ещё одно имя участника войны 1812 года. До сих пор документы свидетельствовали только о том, что Христиан жил в нашем городе (где-то в районе улицы Максимова), теперь появилось подтверждение, что он был в числе защитников ставшего ему родным Отечества. О, сколько ещё открытий чудных готовит нам внимательное чтение этого списка! Даже никому неизвестные сегодня имена нет-нет да и подарят какой-нибудь сюрприз. Удивительно, но во всём 667-м именном перечне ярославских дворян только один Иванов — прапорщик Фёдор Григорьевич, только один Соколов — подпоручик Александр Алексеевич и ни одного таких многочисленных сейчас в Ярославле Смирновых. Есть статский советник Змеев со странным именем Сатир и самым обычным отчеством Васильевич. Есть лейтенант флота Ленин Василий Михайлович... Хочется верить, всё это люди достойные. И надеемся, что будущие исследователи документа, бережно хранящегося в Ярославском музее-заповеднике, найдут со временем возможность опубликовать его полностью и сделать на основе своей публикации ещё немало любопытных и важных для нашей истории открытий. Татьяна ЕГОРОВА.

Такая задача, кажется, у ярославского предводителя была простая: составить список дворян нашей губернии. При этом оговаривалось: имеющих здесь или в других губерниях какое-либо недвижимое имущество и не уличённых в неблаговидных поступках — вот, кажется, и всё, что требовалось для получения медалей. Тем не менее губернскому предводителю потребовалось не раз обращаться к губернатору за разъяснениями, выяснениями различных частных вопросов — эти письма к документу прилагаются. Главе губернии от этой рутинной вроде бы работы тоже никак нельзя было отмахнуться. Ведь указ Его Величества по поводу этих медалей был адресован лично ему, ярославскому гражданскому губернатору князю Голицыну — с толкованием разных содержащихся в нём тонкостей и особенностей — текст этого документа тоже сейчас в распоряжении исследователей. Но мы остановимся на другом — том самом списке фамилий, который в конце концов появился. Их 667 — вместе с небольшим дополнительным списком из двенадцати человек, возникшим, видимо, в результате того, что кто-то по недосмотру был поначалу пропущен. В числе этих двенадцати и четверо упомянутых нами Яковлевых, за что неизвестного нам чиновника, допустившего такую оплошность, можно теперь только поблагодарить: благодаря ему мы узнали, в чём именно заключался вклад